

С борта «Громого Ястреба» Уриэль любовался суровой красотой ландшафта, раскинувшегося между увенчанных снежными шапками гор. В эту часть мира пришла суровая зима, и от её печальной красоты сжималось сердце. Блеск замёрзших высокогорных озёр в скудных лучах зимнего солнца и неровная линия горизонта напоминали ему окрестности крепости Геры.

Пилот направил «Громовой Ястреб» вдоль горной гряды, и Уриэль заметил чёрные силуэты боевых машин Мортифактов, присоединившихся к строю Ультрамаринов. В памяти всплыла яркая картина странного обряда в Базилике, и во рту возник неприятный привкус крови лорда Маджара.

Тогда Магистр Ордена Мортифактов довольно рассмеялся, назвал его своим братом и положил руки ему на плечи, оставив кровавые отпечатки на вычищенной броне. Уриэль так и не сумел понять, как Магистр Ордена, несущий в себе генное семя благородного Робаута Жиллимана, мог настолько отойти от понятий воинского братства. С определённой долей уверенности капитан полагал, что только благодаря его согласию отпить из окровавленной чаши, а никак не из-за братских уз, лорд Маджар согласился направить своих воинов к Тарсис Ультра. Как может существовать Орден, предоставленный самому себе? Как Космодесантники могут не руководствоваться Кодексом Астартес?

По возвращении на «Горе побеждённому», Уриэль погрузился в молитвы и прошёл обряд очищения, но никак не мог избавиться от врезавшихся в память картин. Он не мог отрицать, что после испития крови его посетило ощущение могущества, и знал, да простит его Император, что в глубине души жаждет снова пережить его.

За тот месяц, что потребовался для возвращения к Тарсис Ультра, воины двух Орденов почти не контактировали, и Ультрамарины только радовались этому обстоятельству. Каждый из них был шокирован столь значительными изменениями в мировоззрении собратьев, имеющих одного с ними предка.

Им предстоит сражаться бок о бок, но, казалось, их братские узы никогда уже не будут так сильны и не будет клятв верности на рукояти меча.

Они должны противостоять общей угрозе, и только.

Уриэль почувствовал, что неосознанно сжал кулаки, и медленно выдохнул.

«Громовой Ястреб» прошёл над горной грядой и начал снижаться. Уриэль постарался выбросить из головы неприятные мысли, пытаясь сосредоточиться на том, что он видел внизу.

Они пролетали над строгими прямоугольниками сельскохозяйственных угодий. Поздняя зелень резко контрастировала с белыми заплатами снега — свидетельством грядущей зимы. Сверкающие нити железнодорожных путей, замёрзших рек и оросительных каналов извивались между разбросанными то там, то здесь селениями, и Уриэль даже заметил серебристые контуры поездов, спешащих к станциям.

Пейзаж внизу казался настолько мирным, что странно было думать о страшной войне. Тарсис Ультра часто называли Садам Империиума, одним из самых продуктивных миров всей системы. Интересно, его жители и столицу построили в духе поселенцев Первого Приземления?

Десять тысяч лет назад Тарсис Ультра на долгие десятилетия была захвачена полчищами еретиков и освобождена Ультрамаринами Робаута Жиллимана только во время Великого Крестового похода. Благодарное население добавило имя своих освободителей к названию планеты, чтобы всегда помнить и воспевать подвиги героев. Вскоре Ультрамарины отправились навстречу новым сражениям, а на полуразрушенной и опустошённой планете Робаут Жиллиман оставил учителей и мастеров, призванных помочь населению построить свой мир, основываясь на принципах справедливости, чести и дисциплине.

С тех пор цивилизация несла на себе отпечаток Ультрамара — справедливого и законопослушного общества работающих и уверенных в завтрашнем дне людей. Именно таким образом Тарсис Ультра превратилась в один из самых продуктивных миров под властью Императора. Уровень производства неизмеримо возрос, но, в отличие от некоторых других миров, где жители неразумно эксплуатировали природные ресурсы и превращали свои планеты в заражённые ядовитыми отходами пустыни, рациональное и осторожное использование богатств давало повод надеяться, что Тарсис Ультра и дальше будет одним из самых благоприятных миров.

Ужаснувшись мрачным откровениям Мортифактов, Уриэль предвкушал пребывание на планете, где ещё не забыли учение примархов. Уклад жизни в Базилике Мортис потряс его до глубины души, и теперь он надеялся воочию убедиться в жизнеспособности духовного наследия Робаута Жиллимана.

То, что ему уже удалось увидеть, в том числе новые защитные сооружения, произвело на Уриэля глубокое впечатление. После предупреждения о грозящем нападении тиранидов на околопланетной орбите Тарсис Ультра уже появились гигантские космические форты, а за последние месяцы удалось значительно увеличить боевой флот.

Грозную флотилию космических кораблей возглавлял «Аргус», линейный крейсер класса «Виктория», ветеран Первой войны против тиранидов. За ним следовал «Меч возмездия», линкор верховного владыки, три крейсера класса «Неустрашимый» и множество более мелких судов. Межпланетные перевозчики «Скифы» постоянно приземлялись и взлетали в космопорту, на них перевозили мужчин и женщин — солдат Имперской Гвардии, а на орбите стояло ещё четыре тяжёлых транспортных корабля. Через несколько дней на Тарсис Ультра ожидалось прибытие двух больших отрядов: десятого Корпуса Логреса и девятьсот тридцать третьего Корпуса Смерти Крейга.

Верховное командование переводило в этот район боевые космические корабли и новые подразделения с Бакки и близлежащих крепостей, но они не могли прибыть к Тарсис Ультра раньше, чем через несколько месяцев.

Лорд адмирал Тибериус, Гейзерик — капитан корабля Мортифактов «Искушение Смерти» и командующий флотом адмирал де Кортэ, ученик самого лорда адмирала Закариуса Рафа, уже

занимались разработкой стратегии взаимодействия объединённых сил.

«Посадка через две минуты», — раздался в динамиках голос пилота.

Уриэль оторвался от размышлений и посмотрел на Леаркуса. Сержант мерил шагами проход между сиденьями, его лицо сияло в предвкушении предстоящей высадки. Казалось, ему больше всех не терпится оказаться на земле Тарсис Ультра.

Пазаниус с невозмутимым видом развалился в кресле напротив капитана и, похоже, ничуть не волновался перед встречей с миром, основанным великим примархом. Тяжёлый огнемёт спокойно лежал на полке над сиденьями. «Громовой Ястреб» изменил курс, повернув к Эребусу. Пазаниус кивнул Уриэлю:

— Это должно быть забавно.

— Забавно? — рассмеялся Леаркус. — Это будет великолепно. Увидеть наследие великого Жиллимана на другом конце галактики, разве это не подтверждение того, что наш образ жизни самый передовой для всего человечества?

— А оно так и есть? — спросил Пазаниус.

— Конечно, — убеждённо ответил Леаркус, удивившись, что этот факт может подвергнуться малейшему сомнению. — Если тот образ жизни, которому мы следуем, процветает здесь, значит, он может процветать где угодно.

— А он здесь процветает?

— Очевидно.

— Откуда ты знаешь? Ты же ещё ничего не видел.

— Мне и не требуется ничего видеть. Я верю в примарха.

Уриэль разглядел внизу очертания Эребуса и оставил сержантов спорить о преимуществах принципов устройства общества. Город выделялся на склонах гор черным шрамом и поблёскивал серебристыми силуэтами башен. На самом верху ущелья блестел огромный резервуар, под ним располагались элегантные мраморные особняки, украшенные изящными колоннадами. По дну долины пролегла широкая дорога с высокими статуями по обеим сторонам. словно зажатое среди множества построек, шоссе вело к устью ущелья, к первому рубежу обороны города. С высоты казалось, что Эребус опутан сетью серебристо-белой паутины.

Уриэль не смог определить общего стиля городских построек. То тут, то там виднелись пышно украшенные особняки, возведённые по архитектурным канонам Макрейджа, но над ними возвышались новые, более простые строения, затенявшие элегантную красоту древних сооружений.

«Громовой Ястреб» набрал высоту и теперь летел вдоль ущелья. Уриэль заметил, что город разросся на всю долину и заканчивался перед дальней отвесной скалой, посреди которой пенился мощный водопад, а над ним нависла ещё одна, более узкая скала, преграждающая путь в ущелье. Ступенчатая линия крепостной стены тянулась вдоль всей долины, и теперь, с более близкого расстояния, Уриэль рассмотрел разрушенные домики и упавшие стальные скульптуры, словно сбитые крупнокалиберными снарядами. Казалось, будто бесчисленные обломки искорёженного металла притаились в тени высоких зданий. Отовсюду к небу поднимался дым многочисленных костров.

Разочарование от осознания участи, постигшей наследие Жиллимана, резкой болью отозвалось в груди Уриэля. Он откинулся на спинку сиденья и яростно сжал кулаки.

Тяжёлый вздох изумлённого таким пейзажем Леаркуса заставил его поднять голову.

— Что это? — пробормотал сержант. — Неужели мы прибыли слишком поздно, и война уже началась?

— Нет, — печально ответил Уриэль. — Война ещё не начиналась.

Челноки Космодесантников приземлились на верхней платформе городского космопорта Эребуса. Гул моторов заглушил приветственные крики и оркестр, игравший жизнерадостные марши. Спустившись по трапу, Уриэль сразу почувствовал холод. Резкий зимний ветер прогнал тепло двигателей.

— Вот это гостеприимство! — воскликнул Пазаниус:, стараясь перекрыть шум.

Уриэль только молча кивнул в знак согласия. Вся платформа была запружена людьми. Тысячи и тысячи солдат в парадной форме выстроились перед челноками Космодесантников. Громадные знамёна на тридцатиметровых флагштоках оглушительно хлопали на ветру, и десятки людей удерживали их при помощи туго натянутых канатов. Развернулось ещё одно полотнище, обшитое золотой бахромой, и над головами засияла бело-голубая эмблема Ордена Ультрамаринов. Все десять Рот Ультрамаринов были представлены здесь особыми знамёнами, так же как и легендарные герои этого Ордена. В первой шеренге знаменосцев трепетало личное знамя капитана, а рядом с ним развевалось полотнище цветов Четвёртой Роты. Уриэль немного замедлил шаг и увидел, что в параде знамён была представлена и Белая Роза Павониса. Спустившись с трапа другого челнока, к Уриэлю присоединился капеллан Астадор.

— Как видишь, твоя слава опережает тебя, капитан Вентрис, — заметил он.

Уриэль кивнул, продолжая разглядывать праздничное убранство космопорта. Он ожидал торжественной встречи, но это было полным безумием. Сколько сил и времени пришлось потратить на организацию столь пышной церемонии, когда их можно было использовать с гораздо большей пользой — на учениях или для усиления укреплений! Неужели эти люди ещё не поняли, какая тяжёлая война им предстоит?

Вдоль дорожки вытянулся почётный караул из двух сотен вооружённых воинов в удивительно непрактичных голубых доспехах. Вместо того чтобы напоминать о боевой мощи, они вызывали улыбки на лицах Ультрамаринов.

Несмотря на гуляющий по платформе холодный ветер, навстречу прибывшим вдоль строя почётного караула двинулась ещё одна группа людей. Солдаты безукоризненно печатали шаг, на доспехах и оружии не было ни пятнышка грязи. Впереди шествовала группа из трёх человек. Судя по знакам отличия на мундирах, они и командовали всем парадом. Впереди шагал офицер в таких же голубых доспехах, как и у воинов почётного караула. Серебряный кант и золотая бахрома украшали его наплечники. На голове у него был надет ослепительно сверкающий серебряный шлем с плюмажем из конского волоса, свисавшим до самого пояса, а в вытянутой руке он нёс золотой меч с роскошным эфесом в виде чаши. На груди радугой переливалось множество почётных наград, а чёрные кожаные сапоги были начищены до слепящего блеска. Его спутники, вероятно, не разделяли такого увлечения пышностью и ограничились простой формой отрядов Имперской Гвардии.

По тяжёлой шинели с меховой пелериной и серебряным веточкам лавра Уриэль понял, что перед ним полковник корпуса Крейга. Третьим в группе шагал пожилой, довольно плотный мужчина с аккуратно подстриженной бородкой, в простом, но добротном костюме и толстом пальто с такой же меховой пелериной, как и у полковника. Казалось, он тоже чувствует себя неловко в этой торжественной обстановке.

— Капитан, — окликнул его Пазаниус, указывая на край платформы.

Там, внизу, за ограждением причального комплекса собралась большая толпа. Лица людей выражали благоговение и восторг, и, как заметил Уриэль, некоторые молились и утирали слёзы радости при виде Ультрамаринов.

Высокая делегация остановилась в нескольких шагах от группы прибывших, и роскошно одетый предводитель со свистом рассёк воздух мечом в приветственном салюте. Затем он убрал оружие в ножны, склонил голову и опустился перед Уриэлем на одно колено.

— Благородные лорды! Я, ваш покорный слуга, Себастьян Монтант, обер-фабрикатор Тарсис Ультра, приветствую вас именем нашего Императора, священного повелителя всего человечества, — заговорил он высокопарным слогом официальных приветствий. — Да воссияет над нашим миром благодать вашего возвращения. Тысячи тысяч молитв и благодарностей слетают с уст моих соотечественников...

— Благодарю вас за гостеприимство, сэр, — бесцеремонно прервал его Уриэль. — Я — Уриэль

Вентрис, капитан Четвёртой Роты.

Монтант удивлённо поднял голову, немало удручённый нарушением хода тщательно подготовленной им церемонии. Уриэль понял, что обер-фабрикатор намерен продолжить, а потому торопливо добавил:

— Это мои сержанты — Леаркус и Пазаниус. А это — капеллан Астадор из Ордена Мортифактов.

Уразумев, что произнести приветствие до конца не удастся, Монтант поднялся, отряхнул брюки и нервно поклонился Астадору:

— Капеллан Астадор, мы много слышали о вашем прославленном Ордене и также с радостью приветствуем вас.

Астадор кивнул и поклонился в ответ:

— Ваше проявление гостеприимства выше всяких похвал, и мы благодарим вас за это.

Монтант криво улыбнулся и обернулся к сопровождавшим его мужчинам.

— Позвольте представить вам высших офицеров, наших доблестных защитников, — произнёс немного оправившийся от потрясения Монтант.

Командир корпуса Крейга выступил вперёд и коротко отсалютовал Космодесантникам:

— Полковник Траймон Стаглер, командир девятьсот тридцать третьего Корпуса Смерти Крейга и командующий объединёнными силами. Прошу извинить за пустую трату времени, но обер-фабрикатор Монтант не ставил меня в известность о готовящейся церемонии вплоть до последней минуты.

Стаглер не обратил внимания на хмурый и негодующий взгляд Монтанта. Второй офицер тут же выступил вперёд и протянул Уриэлю руку:

— Полковник Октавиус Рабелак, команду десятым корпусом Логреса. Рад встрече с вами, Уриэль. Много слышал о вашем отряде от Себастьяна. Не терпится с вами повоевать. Не с вами, конечно, но вы меня поняли, верно?

Уриэль пожал протянутую руку, Рабелак энергично встряхнул его кисть, а свободной рукой пожал ещё и локоть. Наконец он освободил Уриэля и отступил назад, салютуя на ходу. Монтант коротко кивнул офицеру почётного караула.

— Ну вот, теперь, когда все мы познакомились, пора пройти вдоль почётного караула, а потом за праздничный стол, верно? Не стоит заставлять долго ждать специально приготовленные кушанья и амасек, — заулыбался Монтант и жестом пригласил Космодесантников пройти между рядами солдат.

— Обер-фабрикатор Монтант, — заговорил Уриэль, — мы не можем так непродуктивно тратить наше время. Необходимо немедленно начать подготовку к грядущим сражениям. Флот тиранидов в лучшем случае находится менее чем в месяце пути от вашего мира, так что, надеюсь, вы извините нас за некоторую вольность.

При виде такого пренебрежения этикетом торжественной встречи Монтант с трудом закрыл рот и в поисках поддержки обернулся к полковнику объединённых сил.

— Капитан Вентрис прав, сэр, — кивнул полковник Стаглер. — Мы должны разработать стратегию. Враги уже на пороге. — В голосе полковника Уриэль уловил некоторый намёк на предвкушение сражений.

— Это правильно, — раздался голос человека из-за шеренги почётного караула.

Уриэль посмотрел на эксперта, закутанного в длинный плащ с опущенным капюшоном, хромого астропата в зелёной накидке, опирающегося на серебряную трость с птичьей лапой вместо набалдашника. За его спиной толпилась свита из клерков и техников.

— Враги действительно на пороге, — снова раздался голос из-под капюшона. — Мой астропат утверждает, что первые беспилотные корабли уже вступили в пределы нашей системы. Основная часть Роя тоже должна быть поблизости.

— Но кто вы, сэр? — спросил Уриэль.

Человек откинул капюшон, открывая старое морщинистое лицо с серебристым венчиком тонзуры. От частых ночных бдений его кожа сделалась бледной, почти восковой, но глаза совершенно не утратили той яркости, которую Уриэль хорошо помнил по бесчисленным образам в Часовне Героев на Макрейдже.

— Я лорд-инквизитор Криптман, и у нас действительно мало времени.

Сдвоенные ревушие двигатели истребителей класса «Фурия» в доли секунды преодолевали разбег по внутренней палубе «Карлоса Винсента», крейсера класса «Диктатор». Они вылетали в бортовые люки подобно пулям из винтовки.

Два звена по три корабля в каждом сделали круг над крейсером и были готовы начать поиск. Малонаселённая мощная станция прослушивания Траджент, закреплённая якорями на границе системы Тарсис Ультра засекла непонятные сигналы. Задачей истребителей было

выяснить источник сигналов, и, если позволит обстановка, обнаружить и уничтожить его. Если уничтожение будет невозможно, корабли смогут указать точные координаты и направление движения нарушителя, после чего его атакуют более мощные орудия «Карлоса Винсента».

«Фурии» представляли собой аэродинамические летательные аппараты с выдвинутыми вперёд крыльями и раздвоенными хвостами. Под каждым крылом имелся запас высоковольтных реактивных снарядов. Предназначенные для уничтожения идущих к цели торпед, перехвата бомб и истребления других летательных аппаратов, «Фурии» были рабочими лошадками Имперского Флота.

Каждая из них в центральном отсеке имела дополнительный запас топлива, что существенно увеличивало время и дальность полёта без дозаправки на базе. В кабине могли поместиться четыре человека, но для поисковой экспедиции было достаточно только пилота и стрелка.

— Звено Ангел, отзовитесь, — раздался голос офицера-артиллериста с «Карлоса Винсента».

— Звено Ангел, девять-ноль-один, все чисто, — доложил капитан Оуэн Мартен, командир палубной авиации «Карлоса Винсента». Он нажал кнопку связи на приборной панели после того, как убедился, что справа и слева от него следуют коллеги.

Затем он дождался, пока отзовётся Эрин Харлеи, ведущий пилот второго звена «Фурий», и его напарник-стрелок Кейл Пелар установит связь с «Карлосом Винсентом».

— У меня то же самое. Звено Ангел, девять-ноль-два. Мы в порядке, и это официальное сообщение, — донёсся немного искажённый голос Эрина Харлена.

— Девять-ноль-два, прекратите болтовню. Объявлена боевая готовность. Вам это понятно, лейтенант Харлен?

Офицер базы явно давал понять, что устал слушать их перепалки.

— Есть, сэр! Приказ понятен, сэр! — выкрикнул Харлен.

— Эрин, остановись на секунду, — прервал его Пелар. — Давай выясним, куда нам отправляться, пока ты не понёсся как сумасшедший.

— Понял, лейтенант, мы и сами хотели бы это узнать, — отозвался Келаб Марток, стрелок Харлена.

«Фурии» сделали несколько кругов над базовым кораблём, пока навигационные данные передавались в их маршрутные ячейки памяти. На связь снова вышел офицер «Карлоса Винсента».

— Ангелы, подтвердите получение схемы патрулирования.

Кейл Пелар проверил изображение схемы полёта на стоящем перед ним мониторе и нажал кнопку связи.

— Подтверждаю. Схема полёта получена.

— Принял подтверждение. Ангелы один и два, действуете и применяете оружие по обстановке. Удачной охоты.

— Можешь не сомневаться, охота будет удачной. Пленных не берём, — ответил Харлен.

Сквозь закалённое стекло купола кабины он мог видеть корабль своего командира и остальные экипажи, готовые отправиться в путь.

— Капитан Мартен, ты готов?

Никакие искажения на линии связи не могли скрыть нетерпения в его голосе. Мартен улыбнулся.

— Звено девять-ноль-один идёт ведущим. Харлен, займи положение в нижней четверти и не отставай.

— Понял, капитан. Девять-ноль-один идёт ведущим.

Капитан Мартен установил штурвал согласно курсу, сделал глубокий вдох и увеличил подачу горючего. Мощные двигатели отозвались оглушительным рёвом и рванули корабль вперёд. Сила инерции вдавила пилота в кресло. Компенсационный костюм с упругими рёбрами раздулся и увеличил внутреннее давление, чтобы при начальном ускорении предохранить от разрывов кровеносные сосуды. Через контакты в спине в организм поступала перенасыщенная кислородом кровь, а специальная форма шлемов у членов экипажа противостояла внешнему давлению и предотвращала потерю сознания.

На лице Мартена расцвела широкая мальчишеская улыбка. Всё идёт как всегда. Невероятные физические нагрузки, долгие годы тренировки и высокая степень риска казались ничтожно малой платой за такие вот моменты. Преодоление бескрайних пространств в составе самых могущественных военных сил, когда-либо существовавших во всех мирах, справедливая возможность уничтожить врагов Императора — вот ради чего стоило жить!

Два ведомых корабля сохраняли клинообразный строй и не отставали. Мартен остался доволен и слегка повернул корабль, чтобы убедиться, что Харлен находится прямо под ним, хотя в этом не было необходимости. Эрин Харлен был одним из самых лучших пилотов в отряде, если не во всём Флоте Империи. По этой, и только по этой причине, он иногда позволял себе немного

больше вольностей, чем это допускалось в среде самых дисциплинированных воинов Имперского Космического Флота.

Как непосредственного командира, Мартена немного раздражала удручающая необходимость держать Харлена в рамках и не давать ему выходить за границы дисциплины, которые тот постоянно стремился раздвинуть.

Как и следовало ожидать, звено Харлена оказалось именно там, где ему и надлежало быть — немного ниже и чуть позади ведущего корабля, почти вровень с хвостом его судна. Мартен выровнял курс и продолжил полет. Это патрулирование займёт немногим менее часа. Затем им ничего не останется, как развернуться и присматривать за приборами, дабы убедиться, что «Фурии» следуют перпендикулярно курсу базового корабля. Сквозь прозрачный колпак кабины мало что было видно, и без автоматически отмечающих пройденный путь приборов даже нельзя было понять, насколько быстро они движутся.

Прошло тридцать минут патрулирования, и вдруг обзорный экран перед лейтенантом Пеларом выявил цель.

— Капитан, цель обнаружена. Биометрические показатели сходны с формами жизни тиранидов. Пеленг ноль-три-шесть вправо, дистанция одна тысяча километров, — доложил Пелар со своего высоко поднятого кресла, установленного позади Мартена. — Для сближения рекомендую придерживаться курса четыре-шесть.

— Принято, лейтенант, — согласился Мартен и изменил курс, чтобы зайти с самой выгодной позиции для атаки в космосе — сверху и в хвост цели. Кроме того, предложенный Пеларом курс позволит им скрыться в лучах солнца, оставшегося сзади, и, насколько возможно, дольше остаться незамеченными.

В космических сражениях, когда смерть настигает их участников в доли секунды, такие мелочи могут оказаться очень существенными.

— Лейтенант Харлен на связи.

— Капитан Мартен! Мой стрелок обнаружил контакт.

— И мой тоже, лейтенант Харлен. Вектор сближения четыре-шесть.

— Полностью согласен, — отозвался Келаб Марток.

— Атака через тридцать секунд, — произнёс Пелар.

Корабли быстро приближались к той точке, где им предстояло сделать финальный разворот перед началом стрельбы. С этого момента они вступили на тропу войны.

— Принято, — ответил Мартен и, сверившись с приборами, уменьшил ход согласно установкам боя.

— Двадцать секунд, — произнёс Пелар.

Оба пилота уменьшили скорость, чтобы иметь возможность атаковать прицельным огнём своих орудий.

— Лейтенант Харлен, готовность десять секунд, — сказал Мартен и стиснул пальцы на штурвале.

— Есть, капитан, десять секунд.

— Поворот по моей команде, — крикнул Пелар, не отрывая взгляда от монитора. — Поворот!

Мартен резко бросил корабль вправо и вниз, выполняя план атаки, обозначенный на приборе. Остальные «Фурии», как стая хищных птиц, плавно повторили его манёвр.

— Лейтенант, что у тебя? — спросил Мартен.

На экране Пелара вспыхнул и зажёгся устойчивым красным светом значок, отображающий противника.

— Есть вражеский контакт.

— У меня тоже, — раздался голос Мартена.

— Атакуем звеньями, в прежнем строю. Жду вашего залпа, лейтенант Харлен.

— Есть атаковать звеньями, — ответил Харлен. — Ухожу вправо.

Три «Фурии» звена Харлена отвернули вправо и увеличили скорость перед атакой.

— Орудие готово, — доложил Марток.

— Стрельба произвольная, — скомандовал Мартен.

Он увидел, как вздрогнули одновременно все три «Фурии» звена Харлена, как из-под крыльев показались ракеты, а потом кабину залил ослепительный свет — двигатели ракет ожили, и шесть ярких точек унеслись в темноту.

— Ракеты ушли, — крикнул Харлен.

— Говорит Ангел девять-ноль-один. Пора двигаться, — приказал Мартен.

Он снова увеличил подачу топлива и направил корабль вслед за ракетами. Реактивные снаряды его «Фурии», как и лазерная пушка, оставались в полной боевой готовности. В случае ответной стрельбы со стороны противника или попытки перехватить ракеты, он и его истребители примут меры. Мартен прочитал короткую молитву Императору и сверился с экраном. Две зелёные линии быстро приближались к красной отметке.

«Фурия» Мартена неслась к цели, намного обогнав корабль лейтенанта Харлена, оставшегося прикрывать товарищей. Элемент неожиданности они отыграли в момент первого выстрела, но приподнятое настроение не покидало капитана ещё долго.

— Контакт с целью через две секунды, — доложил стрелок.

Мартен пристально взгляделся в темноту и увидел, как вдали вспыхнул белый огонь.

— Снаряды достигли цели. Повторяю, снаряды достигли цели, — раздался в эфире возбуждённый голос Мартока. — Мы их достали!

— Отличный выстрел, Ангел девять-ноль-два! — похвалил Мартен, хотя и признавал, что уверенность Мартока в поражении цели могла быть преждевременной. Они пока ещё ничего не знали наверняка.

— Кейл, мы уничтожили врага? — спросил капитан.

— Похоже, что так, сэр. Я не могу обнаружить никаких признаков биологических объектов. Думаю, мы их уничтожили.

— Не сомневайся, мы их ликвидировали! Мы выбили их обратно в варп! — кричал Харлен.

— Ладно, ладно, подойдём ближе и посмотрим. Уменьшить скорость, мы подойдём и постараемся увидеть, что произошло. Харлен, ты прикрываешь.

— Нет проблем, капитан, — согласился Харлен. — Лазерные орудия заряжены и готовы к бою. Если рядом кто-нибудь дёрнется, будет глотать вакуум.

— Ладно, давайте соблюдать осторожность, — предупредил Мартен. — Кейл, держи уши и глаза открытыми. Если нам потребуется поскорее улизнуть оттуда, я хочу узнать об этом вовремя.

— Принято, — ответил Пелар и уставился в экран в ожидании предполагаемой опасности.

Мартен увеличил скорость и понёсся по направлению к тому месту, где через прозрачный колпак кабины он видел взрыв. Преодолев некоторое расстояние, он заметил огромный, похожий на трубу предмет, вращающийся в пустоте. В поверхности объекта зияли большие дыры. Мартен снизил скорость. При ближайшем рассмотрении оказалось, что предмет имел сорок или пятьдесят метров в длину, поверхность его была раскрашена зелёными пятнами и испещрена отверстиями с волнистыми краями, напоминающими присоски. По всей длине существа тянулся мясистый гребень, а над ним дрейфовали похожие на кабель щупальца. Передняя часть была вытянута наподобие гигантского зазубренного клюва, из ран на боках выплывали фиолетовые облака ихора — нечто схожее с кровью. Если это чудовище и было когда-то живым, теперь оно казалось необратимо мёртвым.

— Есть признаки биологической жизни? — спросил Мартен.

— Нет, сэр. Все датчики подтверждают смерть.

— Прекрасно, — кивнул капитан. — Сделай запись в бортовом...

— Смотрите! — внезапно крикнул лейтенант Харлеи. — На три часа вверх!

Мартен инстинктивно повернул штурвал вправо и увеличил скорость до максимума. Краем глаза он заметил, как из судорожно растянувшегося отверстия в боку предположительно неживого объекта высунулась живая зубастая торпеда. Мартен бросил корабль влево и вниз, пропуская живой снаряд над кокпитом корабля.

Словно в замедленной съёмке он наблюдал, как внезапно появившийся организм проплывает над его головой.

Мартен продолжал движение вниз и влево, пока корабль не описал полный круг. «Спаси нас Император, чудовище было так близко, оно почти...»

— Капитан, оно всё ещё над вами, — крикнул Харлеи. — Оно держится точно над вашим хвостом.

— Кровь Императора, да оно проявляет настойчивость!

Мартен свернул вправо и стал по спирали уходить вниз.

— Дистанция сто пятьдесят метров! — крикнул Пелар. — Слишком близко! Попробуй оторваться.

— А что я, по-твоему, делаю? — огрызнулся Мартен, до предела увеличивая скорость.

Если это проклятое существо и теперь не отстанет, значит, спустя какое-то время оно сумеет их схватить.

— Дистанция сто пятьдесят, и уменьшается!

Расстояние между «Фурией» и врагом было слишком малым, чтобы кто-то из его соратников мог произвести выстрел. Мартену оставалось только надеяться, что это существо, кем бы оно ни было, не осмелится на непосредственный контакт.

— Капитан! — закричал Харлен. — Уходи вправо на шесть-три. Быстро!

Мартен повиновался, не задавая лишних вопросов, и свернул вправо на полном ходу. Лишь мельком он успел заметить силуэт «Фурии» Харлена, пронёсшейся над его кабиной, и луч лазера, бьющий из-под фюзеляжа. Извне в корабль не могли проникнуть никакие звуки, но капитан ощутил волну непомерного давления, когда луч лазера взорвал оружие тираниды. И всё же «Фурия» Мартена находилась слишком близко, чтобы не почувствовать на себе удар. Шквал хитиновых осколков обрушился на заднюю часть корабля, и хвост «Фурии» резко занесло в сторону.

Мартен изо всех сил старался сохранить контроль над вращающимся судном. Его шлем пострадал от удара о стенку кабины, и капитан никак не мог сфокусировать зрение, когда на экране стали зажигаться многочисленные огоньки, предупреждающие об опасности. Несмотря на предохраняющий скафандр и специальный шлем, Мартену стоило огромных усилий не потерять сознание. Если он упадёт в обморок, всё будет кончено. Центробежная сила разорвёт «Фурию» пополам, и их тела замёрзнут в бесконечном космосе.

Искры и дым почти ослепили Мартена, и рычаг управления приходилось искать на ощупь, да ещё преодолевать невероятно возросшее давление внутри кабины. Он уже слышал скрип рвущегося металла и понимал, что «Фурия» в любой момент может развалиться на части. Последним усилием Мартен дотянулся до рычага и перевёл двигатель в холостой режим.

В тот же момент утихли безумное вращение и дрожь корабля. На смену ему пришли тихое поскрипывание металла, прерывистое дыхание Пелара и протестующий вой затихавших двигателей. Ещё некоторое время корабль плавно поворачивался на одном месте, пока в кабине восстанавливалось нормальное давление и рассеивался дым. Затем Мартен осторожно запустил двигатели.

— Как там, сзади? Всё в порядке? — спросил он, вытягивая шею, чтобы увидеть лицо своего стрелка.

— Бывало и лучше, капитан. Но я всё ещё жив. Прекрасная работа, — добавил Пелар, явно ошеломлённый столь близким контактом.

— Да, работа прекрасная, — кивнул Мартен. — Но мне следовало знать, что внутри может находиться действующий биоснаряд.

— Ничего, мы выжили, — заметил стрелок.

— Да, и должны этому радоваться, — согласился Мартен и прижал пальцы к небольшому ларцу, закреплённому над панелью управления.

Звено Харлена, как видел капитан, держалось параллельным курсом. По ошмёткам плоти на кабине, он понял, что, после того как биоснаряд был уничтожен, Харлеи обработал лазером и первоначальную цель. Мартен нажал кнопку громкой связи.

— Девять-ноль-два, с нами всё в порядке. Немного трянуло, но в остальном — все прекрасно. Между прочим, должен поблагодарить за отличный выстрел.

— Не стоит благодарности, сэр, — весело откликнулся Харлен. — А теперь держитесь ровно. Я намерен сделать круг и посмотреть, насколько серьёзны повреждения вашего корабля.

— Хорошо. Держусь ровно, — согласился Мартен.

Легче было сказать, чем сделать это, поскольку «Фурия» так и норовила вырваться из-под контроля и не желала двигаться по прямой.

Судно Харлена поднялось над кабиной, описало круг и вернулось на первоначальную позицию у левого крыла Мартена.

— Насколько все плохо? — спросил капитан, почти опасаясь услышать ответ.

— Хорошего мало, можешь быть уверен. Большинство попаданий пришлось в область рулевых двигателей, так что тебе будет чертовски трудно придерживаться курса. Кроме того, похоже, что происходит небольшая утечка топлива. Совсем немного, но тебе лучше отправиться на базу, пока не высох.

Внезапно Мартен осознал, насколько близко к гибели они оказались. Если бы хоть один хитиновый осколок биоснаряда угодил в центральный топливный отсек, и корабль, и люди превратились бы в огромный пылающий шар.

— Спасибо. Уводи своё звено к «Карлосу Винсенту», а мы доберёмся, как только сможем. Если потребуется помощь, я дам знать, — сказал Мартен. — И расскажи офицерам-стратегам об этой игрушке. У меня появилось предчувствие, что мы ещё не раз с ними столкнёмся.

— Слушаюсь, сэр. Ты уверен, что всё будет в порядке?

— Мы опоздаем, но непременно доберёмся до базы. А теперь убирайтесь, пока я не приказал.

— Да, сэр, — подчинился Харлеи.

Три его «Фурии» резко увеличили скорость и вскоре растворились в темноте.

— Кейл, ты готов возвращаться на базу? — спросил капитан Мартен.

— Больше, чем когда бы то ни было.

Капитан Оуэн Мартен осторожно направил свою охромевшую «Фурию» к «Карлосу Винсенту» и медленно увеличил скорость. Металлический скрежет и вибрация заставили его болезненно поморщиться.

Путь домой будет долгим.

Глава 4

Неизвестный художник использовал в качестве полотна целый зал. Мозаичные картины невиданных размеров покрывали все стены, потолок и даже пол. Мастерство художника было исключительным: разноцветные стекла, из которых состояли панно, не превышали размера ногтя большого пальца. Помещение оказалось больше даже Часовни Героев на Макрейдже. От масштаба работы захватывало дух — палата тянулась на целых две сотни метров, а цилиндрический свод возвышался на тридцать метров.

Ультрамарины в благоговейном молчании обошли зал. Неприятные впечатления, посетившие гостей при созерцании архитектуры Эребуса, померкли перед величественной красотой мозаичных картин. Перед Космодесантниками вставляли пасторальные пейзажи, изображавшие девственную природу во всей её первобытной красе, краски сохранили живость и яркость, а мастерство художника позволило передать даже мельчайшие детали. Горные вершины вздымались над сверкающей лазурью моря, переливчатая зелень лугов пестрела фигурками диких животных.

Уриэль протянул руку и дотронулся до мозаики, почти ожидая, что пальцы проникнут сквозь стекло и почувствуют лёгкий морской бриз, скользящий по белым гребешкам волн и овевающий неприступные свинцово-серые скалы. На вершине горы он рассмотрел величавую крепость с мраморными колоннами и золотыми куполами. Сердце сжалось от тоски — это была Крепость Геры, изображённая в таких мельчайших подробностях, что Уриэль почти ощутил вкус солёных морских брызг и запах трав в высокогорных лугах Макрейджа.

Созерцание мозаики подействовало и на Пазаниуса, и на Леаркуса. Лица обоих сержантов осветились радостными улыбками. Уриэль поднял взгляд к потолку и увидел сценку, изображающую группу охотников, скачущих верхом. Все они были одеты в голубые хитоны

свободного покроя. Такие одежды в глубокой древности носили мужчины и женщины Макрейджа.

Во главе кавалькады скакал настоящий гигант с золотыми кудрями и алебастровой кожей. Его лицо дышало любовью и силой, в руках он держал копьё и овальный щит. Уриэль замер, поражённый нахлынувшими чувствами. Он узнал Робаута Жиллимана. Много раз капитан Ультрамаринов всматривался в бледное и безжизненное лицо примарха в Храме Исправления, где его неподвижное тело содержалось в специальном стазис-саркофаге. Но это изображение живого и полного сил героя вызвало острое сожаление о том, что он ушёл из жизни. До сих пор Уриэль мало прислушивался к утверждениям о медленном заживлении ран примарха и почти не верил, что в один из дней Робаут восстанет из гробницы. Однако при виде этого портрета он мог понять людей, веривших в то, что могучий воин сможет вернуться из небытия.

Другие картины повествовали о битвах давно минувших времён, когда герои стояли вровень с горами и сила их могла потрясти землю. Здесь Робаут Жиллиман, грозный и величественный, сражался с силами зла. В тени за его спиной изображался почти невидимый избранник злых сил, готовый нанести предательский удар. Затем взгляд Уриэля остановился на сценке спасения жизни Жиллимана. Мастерски выполненный из осколков сапфира и голубого стекла, солдат вонзает штык в живот противника; из глубокой раны бьют струи крови, выложенные рубинами и гранатами.

Следующий сюжет также изображал Робаута Жиллимана. Преклонив колено, он клялся в братской верности воинам Тарсис Ультра. Выражение скромности и смирения на лице могучего примарха напомнило Ультрамарину о долге защищать мирный труд людей.

Все стены огромного помещения украшали картины несравненной красоты и величия, но Уриэль заставил себя оторваться от созерцания фантастической мозаики. Пазаниус и Леаркус стояли поодаль, также ошеломлённые гениальным произведением.

— Это... — начал Леаркус, но умолк, не в силах подобрать слова для описания шедевра.

— Я понимаю, — кивнул Уриэль. — Мне приходилось читать о мозаиках Тарсис Ультра, но я даже представить себе не мог, насколько они грандиозны.

Послышался звук шагов, и очарование было нарушено. Величественные образы с мозаичных картин превратились в обычные кусочки стекла. Уриэль повернулся к вошедшим. Обер-фабрикатор Монтант сменил роскошный костюм на более практичную одежду. Его сопровождали члены военного совета, старшие офицеры, писцы, ординарцы и адъютанты. Процессия вышла в центр зала, где вокруг длинного стола стояло несколько мраморных скамей. На столе были расставлены глиняные кувшины с подогретым вином и деревянные блюда со свежими фруктами. Уриэль сел за стол и стал рассматривать своих коллег-военных.

Худощавый Монтант был преувеличенно любезен. Черты его лица, несколько аскетические, светились энергией и доброжелательностью. Этот человек совершенно не походил на солдата, и Уриэль в душе был удивлён его высоким положением в военное время. Как передаётся власть

на Тарсис Ультра: по наследству, демократическим путём или жители до сих пор придерживаются принципов, завещанных примархами? Способен ли Монтант вести за собой людей во время войны, или его придётся сместить? И кто должен принимать такое решение?

Тем временем обер-фабрикатор налил вино в кубки, но Уриэль вежливо отказался от предложенного напитка.

Вот Стаглер был настоящим воином. Уриэль немало слышал о Корпусе Смерти Крейга, о том, что его полковники-командиры стремились попасть со своими солдатами в самые горячие точки Вселенной и сразиться с самыми грозными противниками. Если Стаглер следовал этому принципу, то он выбрал подходящее задание для своего Корпуса. Полковник уселся на скамью, держась прямо, как шомпол, отказался от кубка и раздражённо поглядывал на разливавшего вино Монтанта.

Рабелак имел вид человека, для которого военная служба стала образом жизни. Хотя его округлое брюшко говорило о том, что военные тяготы остались для полковника корпуса Логреса в далёком прошлом. Он с благодарностью принял кубок и с довольным видом отпил несколько глотков.

Капеллан Астадор тоже принял бокал и поднял его в торжественном приветствии.

— Братья, объединим наши усилия в этом благом деле, — произнёс он.

— Верно! Согласен! — крикнул Рабелак. Осушив свой кубок, он снова налил вина.

Но Астадор ещё не закончил.

— И если кому-то из вас суждено пасть, я обещаю вашим черепам почётные места в Галерее Костей.

Установилось неловкое молчание, которое поспешил нарушить Монтант:

— Благодарим вас, капеллан Астадор. Мы все безмерно рады подобному предложению.

В это время все члены совета вошли в зал и Уриэль обменялся взглядами со своими сержантами. К столу, хромая, подошёл лорд-инквизитор Криптман. Его сопровождал служитель, одетый в белый балахон. На груди поблёскивал бронзовый медальон в виде зубчатого колеса. В отличие от большинства экспертов, у него было естественное человеческое лицо, за исключением бионического приспособления, прикрывавшего правый глаз. В нём виднелось несколько линз различных размеров, которые могли по желанию устанавливаться перед сверкающим искусственно выращенным глазом.

Криптман с некоторым трудом устроился за столом. Его провожатый тоже сел на скамью.

Уриэль с изумлением заметил, что он передвигается при помощи металлического устройства, похожего на циркуль, почти скрытого длинным одеянием. Когда помощник Крипмана подходил к скамьям, полы его одежды разошлись и вместо туловища и ног Уриэль увидел блестящую гибкую медную трубу, соединяющую грудь с механическими ногами.

Заняв место за столом, лорд-инквизитор раздражённо покачал головой в ответ на предложенный Монтантом кубок. Крипман обвёл сверкающим взглядом собравшуюся компанию и что-то неразборчиво пробормотал себе под нос. Уриэль даже не понял, было ли это выражением удовлетворения или недовольства.

— Это грандиозное событие, — заговорил Монтант, заняв наконец своё место за столом. — Большая часть моей жизни прошла в подсчётах, писанине и довольно скучном занятии — управлением фабриками. Никогда не предполагал, что мне доведётся принимать таких высокочтимых персон.

Крипман окинул Монтанта испепеляющим взглядом:

— Обер-фабрикатор, мы пришли сюда не ради того, чтобы отметить это событие. Речь идёт о смертельной опасности и угрозе со стороны ужасного врага. Щупальца роя-флотилии «Левиафан» протянулись к вашему миру, а вы считаете это приключением?

— Ну не приключением, конечно, вы меня понимаете, — торопливо проговорил Монтант. — Но ведь это так волнующе, не правда ли? Я хотел сказать, не каждый день нам приходится готовиться к войне, и, что касается меня, я уверен, мы дадим этим бестиям достойный отпор.

— Значит, вы глупы, сэр, и будет лучше, если вы предоставите защищать ваш мир тем, кто понимает смертельную опасность роя-флотилии тиранидов.

— Я протестую против тона ваших высказываний, — возмутился Монтант. — В конце концов, я всё ещё правитель этой планеты.

— Пока, во всяком случае, — угрожающе заметил Крипман. — А теперь, можем мы продолжить? Давайте уясним одну вещь. Я был свидетелем войны с этими существами и могу вас уверить ничего увлекательного нас не ждёт. Уничтожение этих тварей не сулит нам ни славы, ни почестей. Впервые я встретился с этим видом двести пятьдесят лет назад и назвал его *Xenos Horrificus*. С тех пор я охотился за ними, изучал и убивал, но до сегодняшнего дня так и не смог полностью постичь их природу.

Инквизитор жестом указал на своего помощника-эксперта.

— Прежде чем сражаться с тиранидами, вам необходимо познакомиться с этим человеком, — сказал он. — Перед вами Генетор Вианко Локард, магистр биологии, и ему известно об этих тварях больше, чем кому-либо другому из людей. Его познания могут оказать нам неоценимую услугу. Прошу вас, магистр.

Локард не без труда поднялся, и на его красный глаз сам собой опустился монокль в латунной оправе. Профессорским жестом он сложил руки на груди и заговорил без всякого вступления. Уриэль отметил, что руки биолога были выполнены из гладкого чёрного металла.

— Тираниды являются представителями биоевгенического вида ксеноморфов, обитающих за пределами нашего Имперiums. Впервые эти существа были описаны магистром по имени Варнак, экспертом Тирана Примаса в системе Ультима Сегментум, в шестидесяти тысячах световых лет от священного Марса.

— Биоевгенический? Что это означает? — прервал его полковник Стаглер.

— Это означает, что тираниды в состоянии ассимилировать целые миры вместе с обитающими в них народами, разлагать всё, что там находится, на мельчайшие частицы в своих генетически встроенных блоках и использовать в качестве строительного материала собственной физиологии, — пояснил Локард.

При виде явного замешательства полковника Стаглера и остальных участников собрания, Криптман предложил свои услуги.

— Благодарю вас, магистр, но позвольте мне упростить ваше объяснение, чтобы каждый мог понять, о чём идёт речь.

Уриэлю не понравилась подобная оценка его умственных способностей, и, как он заметил, остальные члены совета тоже нахмурились. Впрочем, резкость Криптмана уже давно была всем известна, и ни один человек не стал его останавливать.

— Тираниды — ужасная мигрирующая раса хищников, пришедшая к нам из дальних пределов галактики. Космическое пространство они преодолевают на огромных кораблях-матках. Эти твари пожирают всё, что попадает на пути, и, как только очередной противник переваривается в их пищеводах, следующее поколение получает дополнительные способности для охоты на своих жертв. Если они нападают, то нападают миллионами особей, кишящих вокруг планеты, словно стая саранчи над полем, и они так же прожорливы. Каждый стебелёк, каждое биологическое существо поглощается несметной ордой. Неутолимый голод тиранидов стал причиной гибели миров с эволюцией, насчитывающей миллионы лет и бесчисленные тысячелетия неустанныго труда. Мировые океаны осушаются до капли, атмосфера разрушается и улетучивается в космос, пока не остаётся ничего, кроме голых скал, лишённых каких бы то ни было признаков жизни.

— Их можно победить? — прямо спросил Стаглер.

— О да, полковник, — невесело усмехнулся Криптман. — Их можно победить, но цена будет огромной.

— Цена не имеет значения, — резко ответил Стаглер. — Важно лишь одно: мы должны

истребить этих монстров, не так ли?

Инквизитор приподнял одну бровь.

— Полковник Стаглер прав, — обратился он к Уриэлю, чуть наклонив голову. — Не окажет ли нам честь капитан Вентрис, рассказав о последнем нашествии роя-флотилии и битве при Макрейдже?

— С удовольствием, лорд-инквизитор. — Уриэль поднялся и, гордо выпрямившись, сцепил руки за спиной. — Рой-флотилия «Чудище» пришла из-за туманности на восточной окраине галактики, и численность существ, составлявших её, можно было сравнить с количеством звёзд на небе. Вражеские корабли окружили Макрейдж, но благородный лорд Калгар, заранее предупреждённый присутствующим здесь инквизитором Криптоманом, собрал на защиту священной отчизны огромный флот. Ужасная битва шла в космосе, пока лорд Калгар не отвёл свои корабли к Макрейджу, под защиту наземной артиллерии. Пришельцы рассеялись по планете, и взаимосвязь между био-кораблями ослабла. Тогда лорд Калгар нанёс решающий удар, вывел из строя корабль-матку и окончательно разрушил всю флотилию.

— Я не понимаю, капитан Вентрис, — вмешался полковник Рабелак. — Как может гибель одного корабля стать причиной разрушения всего флота?

— Я отвечу на этот вопрос, — вызвался магистр Локард. — Для того чтобы понять мотивацию поведения тиранидов, сначала необходимо понять природу их самосознания. Рой-флотилия состоит из миллиардов и миллиардов живых организмов, производимых репродуктивной системой королевы-матки. По существу, каждый корабль представляет собой живое существо, и каждый организм, образующий его, имеет лишь одну цель — служить маточному кораблю, и все они — лишь части единой флотилии. Целостная структура общего сознания связывает воедино все живые организмы — от самых могущественных воинов до микроскопических бактерий пищеварительной системы. Эта система и названа нами Совокупным Разумом Роя, определяющим чудовищную волю и целеустремлённость пришельцев. Без сомнения, эти существа лишены всякой индивидуальности и существуют ради служения Совокупному Разуму Роя. Если разрушить психологическую связь между ними, низшие формы организмов теряют цель, часто возвращаются к своим первобытным инстинктам. В этом и заключается один из способов одолеть врага.

— Да, — продолжил Уриэль. — Как только флот лорда Калгара уничтожил самый большой из кораблей роя-флотилии, стало возможно разбить и остальные био-корабли, так как сопротивление врага становилось всё более беспорядочным и нескоординированным. Остатки роя-флотилии были выдворены за пределы Макрейджа, и, хотя в главной крепости осталось множество спор, содержащих зародыши тиранидов, лорд Калгар пустился в погоню за врагом.

— Он оставил свой мир без защиты? — неодобрительным тоном поинтересовался Стаглер.

— Нет, полковник, это далеко не так, — ответил Уриэль. — Защита крепости осуществлялась терминаторами Первой Роты, brave воинами вспомогательных подразделений и Титанами

Праэтора. Лорд Калгар был уверен, что они справятся, и преследовал тиранидов до колец планеты Цирцеи. Там, соединив силы с флотом Темпестуса, лорд Калгар окончательно разбил тиранидов. Но победа была достигнута высокой ценой. Погибли сотни тысяч людей, был уничтожен флагманский корабль Темпестуса, «Доминус Астра». Пали почти все воины Первой Роты, включая и моего предка, Люциана Вентриса. Армия не скоро смогла восстановить свои силы.

Уриэль опустил на своё место, и рассказ продолжил Криптман:

— Роя-флотилии «Чудище» больше не существовало, но тираниды многому научились после своего поражения. Приблизительно десять лет назад они вернулись во главе нового, гораздо более многочисленного роя. Мы назвали его «Кракен». Гигантская тень флотилии, уничтожающей все на своём пути, накрыла целый сектор на восточной периферии, но это ещё не самое худшее. По характеру относительно редких нападений на Сегментум Темпестус, Ультима Сегментум и даже на Сегментум Солар я смог сделать вывод, что в этой области бесчинствует другая рой-флотилия, прибывшая с нижнего уровня галактики. Я назвал её «Левиафан», и, похоже, нашему миру угрожает отделившийся от «Левиафана» флот.

— Господа, мы обязаны остановить тиранидов здесь и сейчас. Иначе Тень варпа окутает миры и затмит божественный свет. Тогда человечеству придёт конец. Корабли не смогут ориентироваться в варпе, прекратят действие все Линии связи между планетами, Империиум рухнет. Ошибки в нашей борьбе недопустимы, нам предстоит сражаться за будущее целой расы, и я готов пойти на любые жертвы ради жизни человечества.

Масштаб грядущей борьбы и ставки в этой войне ошеломили армейских офицеров. Воцарилось напряжённое молчание. Даже Монтант проникся важностью предстоящих событий и сосредоточенно прикусил нижнюю губу.

— Какие меры приняты, чтобы защитить систему от вторжения тиранидов? — спросил Астадор.

— Лорд адмирал Тибериус совместно с адмиралом де Кортэ разработали стратегию, которая поможет задержать рой-флотилию на подступах к границам нашего мира, — ответил Уриэль. — Но всем нам ясно, что оборонительная система этого города пришла в упадок. Потребуется немало времени, чтобы привести её в порядок и подготовиться к вторжению.

— Капитан Вентрис прав, — кивнул Криптман. — Я запросил помощь у Караула Смерти из боевого подразделения нашего Ордена. Теперь мы можем располагать и их силами тоже. Несомненно, тиранидов необходимо встретить за пределами нашего мира, но мы не можем развернуть флот, пока остаётся не выясненным направление удара. Астропаты докладывают о возмущениях и завихрениях в варпе, что говорит о возможности приближения роя-флотилии. Но искажения, вызванные Тенью варпа, делают невозможным уточнить полученные данные. Мы продолжаем наблюдение за пространством.

— Корпус Крейга с его вооружением в последующие три дня будет оставаться на планете, — сказал Стаглер. — Мы немедленно начинаем укрепление системы обороны города. Кроме того,

я уже разработал график учений, чтобы подготовить защитников к тому времени, когда подойдёт вражеский флот. Эти бестии не скоро забудут Корпус Смерти.

— Я откомандирую сержанта Леаркуса и ещё нескольких Ультрамаринов в помощь при проведении тренировок, — снова взял слово Уриэль. — Леаркус — лучший инструктор, когда-либо обучавшийся в Аджизелусе, он окажет вам неоценимую помощь.

— Благодарю, капитан Вентрис, — согласился Стаглер. — Я принимаю ваше предложение.

Затем заговорил Рабелак:

— Мои солдаты закончат высадку к сегодняшнему вечеру. У нас не так много наземного оружия, как в подразделениях полковника Стаглера, поэтому мои люди утром отправятся в отдалённые районы и будут заниматься эвакуацией населения, сопровождая людей под защиту городских стен. Корпус Логреса прибыл из мира льда, так что здешний климат не причинит нам много хлопот. Кроме того, мы сможем научить остальных воинов избегать обморожений и других неприятных последствий зимних холодов. По правде говоря, их основным занятием до сих пор была охрана морских ферм от набегов собакоголовых разбойников на Тареллиане. Пора им узнать, что такое настоящая война.

Обер-фабрикатор Монтант тоже принял участие в обсуждении планов:

— Отряды самообороны Эребуса приступили к тренировкам с того самого момента, как было получено предупреждение о готовящемся нашествии. Как глава сил самообороны города, я издал приказ об усилении тренировок и пригласил к содействию отряды Адептус Арбитрес. Большая часть моих людей исправно участвует в учениях, и, насколько я могу судить, они достигли немалых успехов. Кроме того, мы начали готовить запасы медикаментов, топлива, продовольствия и воды в подземных хранилищах города.

Криптман был несколько удивлён такой расторопностью обер-фабрикатора и удовлетворённо кивнул.

— Прекрасно. Именно об этом я только что собрался поговорить.

— С этой стороны вам не о чём беспокоиться, инквизитор Криптман. Если и есть что-то, что я хорошо знаю, так это организация материально-технического обеспечения. Я плохо разбираюсь в тонкостях военной стратегии, но зато лучше других могу наладить снабжение и добиться, чтобы каждый солдат был обеспечен полным комплектом амуниции и трёхразовым горячим питанием.

— А в этом и заключается половина успеха в войне, — скупно улыбнулся Криптман.

— Верно, — расцвёл Монтант, довольный, что может внести свой вклад в общее дело.

Ещё два часа прошли в тщательной разработке планов предстоящей кампании. Обсудили все: от действий объединённого флота до размещения в городе солдат и машин. Несмотря на продолжительные споры, соглашения были достигнуты по всем ключевым вопросам. Все понимали, насколько тяжёлая сложилась ситуация, но по мере принятия совместных решений в настроении членов военного совета появился некоторый оптимизм.

— Тираниды — это воплощение самых страшных наших кошмаров, — произнёс в заключение лорд-инквизитор. — Однако мы должны твёрдо помнить две вещи: их можно поразить оружием и они смертны.

Уриэль налил себе кубок вина, но в этот момент дверь распахнулась и вошёл связной офицер-ополченец с донесением для Монтанта. Он торопливо пересёк зал и вручил обер-фабрикатору запечатанный пакет.

Монтант быстро прочитал послание, и на его лице появилась улыбка. Со словами: «Теперь можно начинать» — он протянул бумагу лорду-инквизитору.

Пока Криптман знакомился с сообщением, Монтант продолжал:

— Наблюдатели со станции прослушивания на Традженте зафиксировали неизвестный сигнал из звёздного скопления Барбарус и послали на разведку два звена «Фурий» с борта «Карлоса Винсента». Похоже, им удалось обнаружить и уничтожить корабль-разведчик тиранидов. Астропаты также подтверждают наличие приближающихся возмущений в этой области пространства. Господа, мне кажется, теперь мы знаем, откуда приближается враг.

Тирен Малик поставил свою винтовку на предохранитель и открыл казённую часть. Из кармана поношенной куртки он достал обойму патронов, проверил, чтобы бойки были чистыми, и зарядил оружие, убедившись, что первый патрон находится прямо под стволом. Щелчок затвора подтвердил готовность ружья к стрельбе. Подняв винтовку к плечу, он посмотрел через прицел на три обломка скалы, заранее установленные на склоне горы. Последовал глубокий вдох, затем медленный выдох, палец прикоснулся к спусковому крючку, и пуля сбила один из камней.

Опустив оружие, Тирен проследил за тем, чтобы сын Кайл в точности повторил его действия. Звук выстрела эхом раскатился по ущелью, и второй обломок скалы скатился со своего места. Далеко внизу несколько человек испуганно выпрямились, но потом вернулись к прерванному занятию — возведению баррикады перед входом в посёлок.

— Хорошо, сынок, отличный выстрел, — произнёс Тирен. — А теперь повтори все сначала. До прихода чужаков тебе надо научиться действовать как можно быстрее. Как только научишься перезаряжать винтовку с закрытыми глазами, пойдём ужинать.

Кайл широко улыбнулся, услышав похвалу отца, разрядил винтовку и начал все сначала. Тирен внимательно наблюдал за сыном. Кайл проявлял большие способности и уже успевал перезарядить винтовку меньше чем за шесть секунд. Ещё один выстрел — и последний

обломок скалы разлетелся на кусочки.

Примерно полчаса отец и сын продолжали тренироваться, но потом зарядил дождь, и они поспешили домой. Путь лежал вдоль высохшего русла ручья, ведущего к небольшому селению горняков под названием Хэдли-Хоуп. Им пришлось перебираться через ряды скользких бочонков из-под руды, перегородивших главную дорогу, зато потом отец и сын смогли укрыться от дождя под широкими карнизами домов, стоящих вдоль улицы.

Тирен заметил, что и противоположный конец улицы перегорожен баррикадой — большие козлы, опутанные колючей проволокой, соседствовали с рядами бочек, заполненных песком и камнями. Не бог весть какая защита, но это всё, что смогли сделать местные жители. Дом Тирена Малика стоял рядом со школой — самым большим зданием в посёлке. Дом он построил когда-то своими руками из необожжённого кирпича, прожил здесь больше двадцати пяти лет и вырастил троих детей. Всё это время Тирен добывал руду на шахте. Обнаружение руды и послужило причиной заселения Барбаруса I. Малик был преданным слугой Императора, трудился изо всех сил, раз в неделю посещал проповеди священника Каску в соседнем городке Пилотас Ридж, а один месяц в году посвящал помощи тем, кому повезло меньше, чем ему самому.

Двадцать пять лет немало значат, и будь он проклят, если какой-то безликий эксперт с Тарсис Ультра прикажет ему покинуть дом только потому, что ожидается нашествие пришельцев. Жители Хэдли-Хоупа всегда выручали друг друга в трудные времена, и в этот раз они преодолеют несчастья. Вход в шахту уже завален, улицы городка забаррикадированы, и жители готовы защищать свои дома и имущество.

Вдали над бегущей вниз дорогой клубились тяжёлые серые облака, но Тирен мог видеть высокие мачты с мерцающими огнями маяков в других посёлках. День неуклонно катился к вечеру. Даже отсюда можно было рассмотреть, что и в соседних селениях жители тоже приготовились встретить врагов. Чувство солидарности обострилось перед лицом грозящей опасности, и Тирен снова вознёс благодарность Императору за то, что у него есть такие чудесные друзья и соседи.

Отец и сын наконец добрались до своего дома и сняли мокрые, грязные башмаки перед тяжёлой деревянной дверью. Меррия содержала дом в чистоте, и они не хотели навлечь на себя неприятности, запачкав пол.

Дом встретил их теплом и ароматом горячей пищи. Жена и две дочери протирали тарелки и расставляли их на накрытом к ужину столе. Тирен повесил обе винтовки на дверь и проверил, чтобы в них не осталось патронов.

— Ну как, хорошо повеселились? — спросила Меррия. Она возилась у горячей плиты.

— Да уж, неплохо, — ответил Тирен и взъерошил волосы на голове Кайла. — Наш сын оказался очень способным, он ни разу не промахнулся, не так ли, сынок?

— Да, ни разу, папа, — подтвердил Кайл. Меррия повернулась к мужу и сыну и недовольно ахнула при виде плачевного состояния их одежды. Вытерев руки о фартук, она погнала обоих мужчин в соседнюю комнату.

— Вы оба промокли! Быстро переоденьтесь, пока не простудились до смерти! И не мешкайте, ужин будет на столе через пять минут.

Отец и сын знали, что лучше не спорить. Раздевшись, они насухо вытерлись чистыми полотенцами и натянули свежие рубашки и штаны. Когда они вернулись на кухню, Меррия уже начала раскладывать еду. Тирен занял своё место во главе стола. Он дождался, пока каждый получит полную тарелку, положил ладони на стол, закрыл глаза, склонил голову и воззвал к милости Императора.

— Святой всевидящий отец наш, благодарим тебя за пищу. Освети наш путь своей мудростью и даруй силы одолеть злобных нечестивцев и пришельцев. Не оставь нас своей милостью.

Все члены семьи повторили вслух его последние слова и принялись за еду. С потолочной балки свисала газовая лампа, её тёплый свет заливал кухню. Тревожные огни маяков не проникали в дом. Меррия заботливо прикрыла окна металлическими ставнями.

Тирен улыбнулся жене и принялся за еду.

Он и остальные жители Хэдли-Хоупа готовы встретить врагов.

На лбу третьего техника Озрика Неру выступил пот, и он снова мысленно пожелал астропату заткнуться и дать им немного покоя. Её стенания с самого начала раздражали Озрика, а теперь весь слуховой отсёк станции Траджент наполнился нескончаемой болтовнёй. Пальцы Неру выбивали нервную дробь на приборной панели, а сам он невидящим взглядом уставился в монитор. «Эти данные не могут быть правдой, просто не могут». Он потёр ладонью небритый подбородок и решил ещё раз проверить цифры, хотя и сознавал всю бесполезность этой попытки.

Числа, появившиеся на мониторе на этот раз, точно совпадали с прежними результатами.

Озрик вытер пот с бритого затылка и заполнил сводку на листе пергамента, как его учил старший наставник на Тарсис Ультра. Он чувствовал себя очень одиноким и испуганным, и отчаянно хотел снова оказаться на Корделисе, работать в каком-нибудь многолюдном центре. Если допустить, что эти результаты верны, то к их миру приближается флотилия невиданной силы.

Корабли Имперского Флота уже находились в пути, но Озрик понимал, что они не успеют прибыть к Традженту до прихода кораблей чужаков. При этой мысли его охватывал леденящий ужас. Он взглянул через плечо на старшего магистра и понял: его начальник тоже сильно встревожен происходящим.

На неоднократные просьбы разрешить персоналу покинуть станцию наблюдения, от адмирала де Кортэ каждый раз приходил отказ, и им оставалось только ждать и надеяться, что грозный флот пройдёт мимо.

Астропат сидела в кресле рядом с магистром, её челюсти были плотно сжаты, а лицо осунулось и побледнело. Она постоянно ёрзала в кресле, что-то бормотала, веки её подёргивал нервный тик, а пальцы сводило судорогой. Её стоны заполняли рабочую комнату и нервировали всех шестерых техников, с некоторых пор дежуривших здесь постоянно.

Внезапно она судорожно выпрямилась и крикнула во всю силу лёгких.

Люди подпрыгнули от неожиданности, а женщина сползла с кресла, путаясь в зелёной накидке, и принялась иступлённо царапать ногтями лицо. Из глубоких царапин брызнула кровь. Опустившись на колени, астропат жалобно захныкала, продолжая раздирать свою кожу. Кровь залила лицо, но она продолжала разрывать ногтями плоть, словно пытаясь добраться до мозга и вырвать его из черепа.

— Они идут! — простионала женщина. — Они роются в моих мыслях, режут, трещат, множество голосов! Они идут за нами всеми — за нашей кровью и плотью, за нашими телами и душами!

Озрик зажал уши руками, чтобы не слышать её воплей, а женщина поднялась на ноги и шагнула к нему, протянув вперёд окровавленные пальцы, будто моля о помощи. Он не успел ничего понять, как астропат споткнулась и снова упала на пол.

Вокруг её головы растеклась лужа крови, стоны постепенно затихли.

Уриэль взошёл на капитанский мостик «Горя побеждённого» в тот момент, когда адмирал Тибериус и его адъютант Филотас рассматривали электронную карту, установленную на облицованном камнем столе. На тёмной поверхности встроенного экрана отображалось огромное количество топографической информации, относящейся к системе Тарсис Ультра. Здесь же были проведены плавные кривые маршрутов патрульных кораблей обороны, обозначены орбиты планет и астрономические объекты, а также главные звёздные пути. Точки перехода на границах системы были отмечены жёлтым, а каждая из планет светилась мягким зеленоватым светом. Вдоль края экрана бежал ровный столбик цифр, но Уриэль не имел ни малейшего представления, что они означают.

— Покажи мне, — произнёс Тибериус.

Филотас набрал несколько цифр на панели управления, и вся лишняя информация погасла, осталось только расположение планет и астрономических объектов.

— На самом дальнем краю системы находится планета Барбарус Один, — пояснил Филотас, и рядом с зелёной точкой вспыхнули золотые буквы готического шрифта.

— Планета-шахта, — заметил Уриэль. — В основном здесь добываются драгоценные металлы и самоцветы, но есть и некоторые полезные минералы, используемые при изготовлении металла для брони звёздных кораблей.

— Население? — спросил Тибериус.

Филотас сверился с информационным блоком и ответил:

— Население очень малочисленно. При последней переписи зарегистрировано немногим более девяти тысяч душ, в основном проживающих в нескольких маленьких селениях, в горах восточного континентального хребта.

— Что сделано для эвакуации их в более безопасное место? — снова задал вопрос лорд адмирал.

— Местному эксперту было послано предупреждение. Между этой планетой и Корделисом курсирует грузовой корабль, но трудно сказать, успеет ли он добраться до места раньше, чем авангард флотилии тиранидов.

— Проклятие! — недовольно буркнул Тибериус. — Чем больше миров падёт под напором тиранидов, тем сильнее и многочисленнее будет их войско.

— Дальше, по направлению к центру системы, расположены две необитаемые планеты. Первая из них, Парос, обладает атмосферой, состоящей преимущественно из бензол-водородных элементов. Она очень токсична, и хотя эксперты не раз пытались изменить её на более приемлемую для людей, они до сих пор не достигли ощутимых результатов. Вторая планета называется Йулан. Это нестабильное скальное геологическое образование, сотрясаемое вулканическими штормами, хотя на орбите постоянно присутствуют корабли-станции, которые перекачивают водородную плазму.

Филотас перевёл карту в другой масштаб, чтобы подробнее рассмотреть центральную часть системы.

— Следом мы видим Корделис, небольшой, но густозаселенный мир, приспособленный под промышленное производство. Население составляет около шестнадцати миллионов человек, силы обороны — пятьдесят тысяч солдат. Процесс эвакуации идёт по плану, но я бы посоветовал обойти Корделис стороной. Слишком много кораблей приземляется и взлетает в этом порту. Уже имели место несчастные случаи. После Корделиса идут две сельскохозяйственные планеты, Калумет и Калидон. Обе заселены в основном временными рабочими. Их эвакуация не представляет никакой сложности и уже заканчивается. И наконец, сама Тарсис Ультра с населением более шестидесяти миллионов.

— Сколько времени у нас в запасе до того момента, когда придётся вступить в бой? — спросил Уриэль.

Филотас снова ввёл какие-то данные в информационный блок, нажал несколько рун на клавиатуре, и тёмный экран пересекли разноцветные линии. Одна из них начиналась у точки, обозначающей «Горе побеждённому», и тянулась через всю систему к Барбарусу I. По краю монитора снова вспыхнула колонка цифр. При помощи стальной линейки и циркуля Филотас определил необходимые показатели.

— При наших скоростях мы сможем добраться до орбиты Барбаруса через семь суток, — сказал он. — Тираниды придут туда первыми.

Озрик Неру наблюдал через смотровой люк за приближающимся облаком пришельцев с неподдельным, тошнотворным ужасом. Молитвы о спасении, которые он не вспоминал с самого детства, сами собой срывались с губ. Угрожающая туча обволокла всю станцию, стены вздрогнули от очередного удара, и Озрик испуганно вцепился в ограждение. Двадцать минут назад приближающийся рой выпустил струю похожих на споры организмов, и они, преодолев пустоту, приблизились к станции прослушивания. На некоторое время они замерли на месте, ритмично пульсируя, а потом безошибочно двинулись к стенам. При этом одни организмы взрывались наподобие небольших мин, другие, похожие на мешочки с жидкостью просто лопались, и их содержимое неумолимо разъедало внешнюю обшивку станции. В стальном корпусе уже появились бреши. Концентрированная кислота и вирусы пожирали металл.

Численность приближающегося флота поражала воображение. Тысячи дрейфующих существ окружали корабли пришельцев, образовав плотную завесу, не поддающуюся снарядам немногочисленных орудий станции. Кроме того, после непродолжительной стрельбы боезапас подошёл к концу.

Озрик проверил протокол оружейной стрельбы и подсчитал количество выпущенных снарядов. Оказалось, что по приближающейся туче врагов со станции было произведено более двадцати тысяч выстрелов. Потери пришельцев должны были быть огромными, но по сравнению с их численностью обстрел не нанёс противнику видимого ущерба. Зато теперь станция оставалась почти без защиты.

Облако спор заметно сгустилось за окном, и Озрик, упав на колени, снова принялся читать молитвы.

— Неру! — окликнул его старший магистр. — Вернись на свой пост.

Озрик поднялся. Раздался следующий удар, и на экране вспыхнула очередная серия тревожных сигналов.

— Мы все скоро погибнем! — закричал Озрик. — Какая разница, оставлю я свой пост или нет?!

— Мы здесь ради нашей работы, и только это имеет значение, — твёрдо ответил магистр, хотя тоже был явно испуган. — Да, мы все умрём, но мы умрём, выполняя свой долг перед Вселенной и Императором. Это великая честь.

Озрик кивнул и, понутив голову, пошёл к своему месту. Снаружи послышался скрежет разрываемого металла, снова раздался тревожный сигнал, оповещающий об очередной трещине в обшивке. Перепуганный персонал станции, затаив дыхание, прислушивался к скрипу наружных дверей, не выдержавших натиска пришельцев.

А затем они слышали, как когти царапают пол в коридоре, ведущем в их комнату.

Тирен Малик сжал зубы, пытаясь не думать о боли, и с трудом перезарядил винтовку. Трясущиеся пальцы плохо повиновались. Горячие осколки взорвавшегося пришельца угодили в плечо и в грудь. Меррия постаралась вытащить все костяные шипы, но рана не желала закрываться. Повязка уже пропиталась отравленной кровью.

— Папа, почему небо стало такого странного цвета? — спросил Кайл.

Голос сына задрожал от страха, когда тот выглянул на улицу через щели в пробитых металлических ставнях. Обычно серое, как сланец, небо приобрело неприятный грязновато-пурпурный оттенок. Фиолетовые тучи сверкали неестественно яркими молниями, Освещая горы каким-то чужим, потусторонним сиянием. Вслед за кислотным дождём, который разъедал железные крыши домов, посыпался град тёмных предметов, и жители Хэдли-Хоупа оставили баррикады, чтобы укрыться в здании школы, единственном помещении, способном вместить всех.

Мужчины принесли с собой все имеющееся в посёлке оружие: от древних винтовок, грозящих разорваться в руках при первом же выстреле, до блестящих свежей смазкой лазганов, состоящих на вооружении у местных солдат самообороны. Двадцать три малыша плакали в самом центре помещения школы. Их матери и учителя тщетно пытались успокоить детей песнями и молитвами.

— Я не знаю, сынок, — ответил Тирен, наконец-то справившись с патронами.

Он поднялся со стола и присоединился к стоявшему у окна сыну. Таинственные предметы, похожие на шарики, покрытые прожилками, продолжали падать с неба. Станный град из спор продолжался с наступления сумерек. Ветер уносил основную часть этих существ в горы, но к ночи воздух стал заметно холоднее, направление ветра изменилось и все больше спор попадало в долину.

Поначалу жители Хэдли-Хоупа смотрели на них с боязливым любопытством, пока один из таких пульсирующих снарядов с шевелящимися отростками не упал прямо в центр посёлка. Пастор Апден решительно подошёл почти вплотную и выстрелил в него, ожидая, что непонятный предмет просто лопнет. Тирен с ужасом наблюдал, как взорвался живой снаряд. Густая, вязкая жидкость брызнула фонтаном и окатила пастора. Крики боли и ужаса разнеслись по всему посёлку. Малик бросился на помощь, но было уже поздно. На глазах у соседей кожа пастора слезала под воздействием смертоносной жижи и куски плоти отваливались, обнажая скелет. Жалобные стоны смолкли только тогда, когда смертоносное вещество добралось до горла, а через минуту от священника осталась лишь лужица вонючей

слизи.

С этого момента никто не отваживался стрелять в споры. Но теперь они добрались до школы.

— Кайл, смотри внимательно и зови меня, если что-нибудь заметишь.

Кислотный дождь всё сильнее разъедал металлические ставни. Выглянув в образовавшуюся дыру, Малик заметил, что огни в соседних посёлках погасли.

Кот уже несколько часов, как невозможно было связаться с жителями Пилотас Ридж. Там тоже не было видно огней — от ужасного дождя вышли из строя все линии связи и электрические кабели, проложенные по земле. Скоро весь посёлок погрузится в темноту. На дороге что-то шевельнулось, и Тирен постарался отвлечься от детского плача и испуганных голосов женщин. Земля под ногами вздрогнула, как живая, капли дождя заблестели на панцирях тысяч существ, бегущих к маленькому посёлку.

Малик нагнулся, достал из рюкзака старенький, но вполне пригодный бинокль и направил его на дорогу. В непривычной темноте трудно было что-нибудь рассмотреть, но он увидел достаточно. При виде тысяч ужасных созданий, которые, казалось, целиком состояли из когтей, клешней и зубов, у Тирена перехватило дыхание.

— Спаси нас, Император, — прошептал он, уронив бинокль. — Все, кто имеет оружие, займите подходящие позиции для стрельбы, — спустя секунду крикнул Малик, стряхивая оцепенение.

Он схватил за руку пробежавшего мимо бледного от страха человека.

— Радек, возьми десять человек, и поднимайтесь на балкон. Будете стрелять сверху. Навес укроет вас от дождя.

Радек кивнул и помчался выполнять распоряжение.

Тирен оглянулся к жене и дочерям, ободряюще махнул им рукой, а потом отыскал подходящую трещину в ставне и установил дуло винтовки. С оружием наперевес к нему подошёл Кайл. На лице мальчика блуждала тревожная улыбка.

— Я горжусь тобой, сынок, — сказал Тирен, и Кайл благодарно кивнул.

Сквозь разъединенную кислотным дождём ставню было видно, что волна пришельцев уже захлестнула баррикады.

— Они подходят! — крикнул Тирен. — Открывайте огонь!

Раздался недружный залп, и в центре помещения снова испуганно заплакали дети. В замкнутом пространстве грохот выстрелов прозвучал особенно громко, и клубы дыма заполнили зал. Малик увидел, как несколько чужаков упали. С балкона тоже грянули выстрелы.

Сквозь грохот стрельбы он слышал странный звук, похожий на свист летящего артиллерийского снаряда, а в следующий момент испуганно вздрогнул — на крышу школы свалилось что-то очень тяжёлое. Потолочные балки затрещали, и сверху донеслись отчаянные вопли, но Тирен ничем не мог помочь людям на балконе. Ещё несколько существ тяжело упали на землю перед школой, вновь заставив задрожать стены.

Выстрелы следовали один за другим, но пули отскакивали от крепких черепов и панцирей пришельцев. Захватчики наводнили посёлок и постепенно окружили школу плотным кольцом.

Яростный удар обрушил часть стены. Тирен свалился на пол, а окно вместе со ставнями вылетело наружу. Горячее зловоние ворвалось в помещение. Через образовавшийся проём стала видна охваченная огнём генераторная станция. Пожар осветил громадное, с карьерный бульдозер, создание, карабкающееся из воронки, образовавшейся после его падения.

В пролом устремились мелкие твари, и Тирен, торопливо вскочив на ноги, снова открыл стрельбу. В свете пламени, охватившем генератор, были отлично видны силуэты захватчиков. Малику вместе с троими подоспевшими на помощь мужчинами удалось перебить всех, кто пытался ворваться в здание школы. Крыша генераторной станции прогорела и рухнула, взметнув фонтан пылающих искр. И вместе с искрами к небу унёсся чей-то полный мучительной боли вопль.

— Найдите что-нибудь, чем можно закрыть пролом! — крикнул Тирен.

Он продолжал стрелять, пока не опустела обойма. Малик принялся перезаряжать винтовку, а три женщины пододвинули тяжёлый стол и несколько парт, чтобы закрыть брешь в стене. От грохота выстрелов и детского плача у Тирена закладывало уши, но вскоре он снова слышал тяжёлые удары по металлическим ставням. Соседнее окно не выдержало натиска, распахнулось, и внутрь ввалился огромный пришелец. Громадное тело и все шесть конечностей покрывал блестящий от дождя панцирь, а из отвратительной зубастой пасти вырывалось голодное шипение.

Тирен выстрелил, но промахнулся. От стены отлетел кусок штукатурки. Чудовище проигнорировало атаку и двинулось к защитникам северной стены. Кайл повернулся к пришельцу и вскинул винтовку. Малик закричал от страха, но мальчик даже не успел выстрелить. Жуткая тварь с нечеловеческой ловкостью вскинула клешни и разорвала Кайла пополам.

— Нет! Нет! Нет! — выкрикнул Тирен и снова нажал на спусковой крючок.

Пуля угодила в основание шеи монстра, и его голова разлетелась фонтаном тёмного ихова.

Ти́рен бросил винтовку и кинулся к сыну, но было слишком поздно. Рыдая, Малик упал рядом с телом Кайла. Сквозь пелену слёз он увидел, как руины генераторной станции начали вздыматься, словно кто-то огромный восстал из огня. По школе прокатилась волна ужасных криков, и Ти́рен перекатился по полу, чтобы снова схватить оружие. Громадный монстр одним прыжком перескочил через улицу и разгромил стену школы, сорвав заодно и часть крыши. На панцире чудовища плясали языки огня. Вопя от боли и ярости, оно вломилось внутрь здания.

У Тирена от страха ослабели колени, когда тварь — воплощение самых жутких кошмаров — с грохотом шагнула вперёд. Пришелец казался выше всех предыдущих созданий. Передвигаясь на мощных полусогнутых задних конечностях, он угрожающе поднял над головой две пары толстых лап с зазубренными когтями. Отвисшая челюсть щетинилась сотней загнутых клыков, а в тёмных глазах отражались пляшущие огоньки пламени.

Чудовище пронзительно крикнуло и взмахнуло лапами. Каждый удар разрывал человека надвое. Пришелец сделал ещё шаг вперёд, доски пола застонали под его тяжестью, а ужасные когти продолжали уничтожать всё, что попадалось на пути.

Ти́рен с криком вскинул винтовку и выстрелил, но пули отскочили от хитинового панциря, не причинив монстру никакого вреда. Через пролом просунулось небольшое создание. Малик уничтожил его выстрелом в голову, а затем потянулся за следующей обоймой. Гигант продолжал крушить школу. Голова его ударила в потолок, круша балки. Верхний этаж обрушился, люди полетели вниз, прямо под удары чудовищных когтей. Дети заходились плачем. Крик тиранида перешёл в оглушительный рёв, из его пасти вырвался светящийся зеленоватый шар, одним ударом прикончивший прижавшихся друг к другу женщин и детей.

Ти́рен онемел от ужаса, но в следующую секунду в отчаянии рванулся к пришельцу, зная, что идёт на верную смерть. После гибели всей семьи он уже не хотел жить. Малик стрелял, пока не опустела обойма, а потом, поудобнее перехватив винтовку, в щепки разбил приклад о несокрушимые ноги гиганта. Одним взмахом когтистой лапы чудовищное создание оторвало Тирену руку и швырнуло его окровавленное тело к противоположной стене. Бедняга приземлился на школьном дворе, но от горя и ужаса он уже был не в силах осознать, что происходит.

Кислотный дождь разъедал его плоть, но Ти́рен не чувствовал своего тела ниже шеи.

Издавая жуткое шипение, пришельцы окружили его. Блеснули острые как кинжалы клыки. Малик ничего не почувствовал. Последним, что мелькнуло перед его глазами, был сплошной частокол из зазубренных когтей и зубов.